

семантичними групами слів. Спираючись на вищезазначене і враховуючи те, що наука екологія збагачується ґрунтовними науковими дослідженнями, поширенням категоріального апарату та поглибленням знань, що концептуалізуються певними «екоконцептами» цілком доцільним є дослідження екологічних термінів які утворюють як ядро так і периферію певного «екоконцепту» за допомогою корпусу. Спираючись на наше дослідження із корпусної лінгвістики, можна вважати, що саме воно дало можливість зробити комп'ютерний компонентний аналіз екологічної мовної картини, параметрами якого було з'ясувати:

1) частоту вживання термінів у текстах з екології;

2) семантичні комбінації термінологічних словосполучень у текстах з екології на основі парадигматичних та синтагматичних зв'язків.

Комп'ютерний аналіз дав можливість виділити найбільш частотні терміни та термінологічні словосполучення, які репрезентують універсальні та загальні екологічні поняття, явища, знання, – все те, що утворює ядро екоконцепта. Оскільки загальна кількість слів зі статтей екологічної тематики, які ми проаналізували, є 3998 артикулів, то комп'ютерний аналіз дозволив нам побачити, що найчастішим терміном виявляється *carbon footprint* оскільки воно вживається із більшістю слів в корпусі (повторюється 1251 раз). Цікавим фактом було і те, що найуживанішим словом після стало слово «*species*» – різновид, вид, порода. Частота його вживання становить 116 разів в контексті, а позиція в загальному рейтингу слів по частоті вживання є 18-а. Можна стверджувати, що воно й утворює ядро екоконцепта разом із словами «*environment*» – навколишнє середовище, яке повторюється 51 раз в статтях та є на 44-ому місці, *land degradation, salinization, habitat fragmentation, sustainable, pollutants*.

Ядро «екоконцепту» складають ключові лексеми *eco, green, friendly, bio, species, genetic, genomics, sustainable, hydro, solar, energy*, які виокремлено через словники, посібники, енциклопедії шляхом аналізу різних контекстів, а також беруться до уваги засади корпусної лінгвістики (компаративний аналіз корпусів з метою виявлення частотності вживання певних лексичних одиниць за обмежений або необмежений часовий відрізок). Прикладом можуть служити наступні слова: *ecology* – екологія, *ecologist* – еколог, *pollution* – забруднення, *protection* – захист. А периферія або приядерна зона «екоконцепту» являє собою конотативні, образні, оцінювальні та асоціативні характеристики екологічних понять, явищ та процесів. Візьмемо до прикладу слова, які називаються *happexlegomena* (слова, котрі вживаються лише один раз в корпусі і знаходяться в кінці всього списку за частотою вживаності). До такого типу слів належать наступні: *zealously* – завзято; старанно, *young* – молодий, *Yellowstone* – Йеллоустон, йеллоустонський *worst* – найгірший (найвища ступінь порівняння прикметників, від *bad*), *worsen* – погіршувати, *worldwide* – всесвітній, *zorillas* – плямистий тхір, *zooms* – амфетамін. Отже, можна зауважити, що вищезазначені терміни відносяться до периферійної ділянки екоконцепту за низькою частотністю їх вживання в галузі екології. Отже, підсумовуючи викладений у статті матеріал, можна зробити висновок, що термін «екоконцепт» – це багатомірне утворення, що включає не тільки понятійно-дефініційні характеристики, а й конотативні, образні, оцінювальні та асоціативні характеристики екологічних понять, явищ, процесів, тобто всього, що складає систему когнітивних знань в екологічній галузі. На нашу думку, завдяки екоконцепту організується та систематизується семантична репрезентація знань фахової мови екології.

Таким чином, екоконцепт – є системою когнітивних знань, понять екології, яка актуалізується лексико-семантичним полем екології, в якому на основі корпусної лінгвістики виділяється ядро та приядерна зона (периферія).

Подальшого дослідження потребує лексикографічна репрезентація семантичних полів фахової мови «екологія» на засадах корпусної лінгвістики як новий ракурс опрацювання концептів.

Література:

1. Балюта Е. Г. Еволюція «екологічної свідомості» та її вербалізація / Е. Г. Балюта // Держава та регіони. Серія : Гуманітарні науки. – 2015. – № 2. – С. 35–40. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/UJRN/drgn_2015_2_9.
2. Бевзо Г. А. Джерела формування термінологічної системи екологічного дискурсу в англійській та українській мовах / Г. А. Бевзо // Філологічні науки. – 2014. – Книга 1. – С. 79–85.
3. Бондаренко Е. В. Картина мира: опыт лингво-когнитивного синтеза / Е. В. Бондаренко // Вісник Харківського нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. – 2004. – № 635. – С. 8–14.
4. Жаботинская С. А. Концептуальный анализ: типы фреймов / С. А. Жаботинская // Вісник Черкаського університету. – Сер. Філологічні науки. – 1999. – Вип. 11. – С. 12–25, 14.
5. Кубрякова Е. С. Концепт. Концептуализация / Е. С. Кубрякова // Краткий словарь когнитивных терминов. – М. : Филологическ. ф-т МГУ, 1996. – С. 90–94.
6. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика : Учебное пособие / В. А. Маслова. – М. : НТООО ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
7. Овсейчик С. В. Формування української екологічної термінології : автореф. дис. ... канд. філол. наук: спец. 10.02.01 «українська мова» / С. В. Овсейчик – К. : Інститут філології Київського національного університету ім. Тараса Шевченка, 2006. – 20 с.
8. Розмарица І. О. Лінгвокогнітивні особливості комунікації у сфері екології (на матеріалі сучасної англійської мови): Дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / І. О. Розмарица ; Київський національний університет ім. Тараса Шевченка. – К., 2004. – 219 с.
9. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1988. – Вип. 23. – С. 52–93.

УДК 811.161.1'42

А. Р. Габидуллина,

Институт иностранных языков Донбасского гос. пед. университета, г. Бахмут

ФИГУРЫ КОНТРАСТА КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ИРОНИЧЕСКОГО СМЫСЛА (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ОДНОСТИШИЙ)

В статье изучаются стилистические приемы организации контраста в современных моностихах. Описываются языковые средства, способные участвовать в порождении эффекта обманутого ожидания; выделяются факторы, обеспечивающие стилистическую выразительность контрастирующих единиц; исследуются условия их реализации в тексте. Охарактеризованы разнообразные стилистические фигуры, создающие контраст на уровне линейных и нелинейных отношений между противоположными понятиями.

Ключевые слова: контраст, антонимы, антитеза, антифразис, оксюморон, дистинкция, диалога, плака.

ФІГУРИ КОНТРАСТУ ЯК СПОСІБ СТВОРЕННЯ ІРОНІЧНОГО СЕНСУ (НА МАТЕРІАЛІ СУЧАСНИХ МОНОСТИХІВ)

У статті вивчаються стилістичні прийоми організації контрасту в сучасних моностихах. Описуються мовні засоби, здатні брати участь в породженні ефекту обманутого очікування; виділяються чинники, що забезпечують стилістичну виразність контрастують одиниць; досліджуються умови їх реалізації в тексті. Охарактеризовані різноманітні стилістичні фігури, що створюють контраст на рівні лінійних і нелінійних відносин між протилежними поняттями.

Ключові слова: контраст, антоніми, антитеза, антифразис, оксюморон, дістінкція, діафора, плака.

THE FIGURES OF CONTRAST AS A WAY OF CREATING AN IRONIC SENSE (ON THE BASE OF THE MODERN ONE-LINE VERSES)

The article examines the stylistic devices of the organization of the contrast in modern one-line verses. The author describes the language means that are able to participate in the generation of the effect of failed expectations; the author identifies the factors that provide the stylistic expressiveness of contrasting units; she examines the conditions of their realization in the text. It is proved that the stylistic context of the contrast in the one-line verses is the multidimensional contrast opposition in which the ability of authors to create a contrast opposition due to systemic properties of contrastives is not only manifested but also generates the ability of contrasting of units in the system that does not have it.

The author describes the linear and nonlinear relationships between contrastives that are expressed not only by the antonyms but also by other lexical units: paronyms, paronomasias, meronyms, etc. The various stylistic figures, creating a contrast at the level of linear and nonlinear relationships between opposing concepts are characterized: antithesis and its variants, antiphrasis, asteïsmós, oxymoron, distinctive feature, diaphoria, plope, etc. Special attention is paid to those figures where the semantics of contrast is combined with other semantic relations and statements acquire punning meaning. The nonlinear semantic relations between contrastives are formed, accompanied by semantic shifts and incrementals and there is the transformation of meanings of words or the imposition of the meanings. One of the fundamental factors in the formation of non-linear relations of contrastive supports is the polysemy of components.

Key words: contrast, antonyms, antithesis, antiphrasis, oxymoron, distinctive feature, diaphoria, plope.

Контраст в художественном произведении позволяет раскрыть сложное диалектическое противоречие изображаемого (Л. А. Балахонская, Ю. Н. Блинов, А. В. Кузнецова, С. А. Станиславская и др.). Мысль писателя передается путем одновременного выведения на первый план двух противоположностей. Тем самым высказывание утверждает что-либо, в то же время отрицая сказанное. Контраст является неотъемлемой чертой современных одностиший, хотя до сих пор не являлся предметом изучения лингвистов и литературоведов, чем и определяется **актуальность** исследования. **Цель** статьи – описать стилистические фигуры контраста в моностихах.

Анализ последних публикаций. В научной литературе контраст определяется чаще всего как: 1) противоположность или резкая противоположность в каком-нибудь отношении; 2) взаимное противопоставление синтагматически соположенных единиц, противопоставление сосуществующих единиц; 3) фигура речи, состоящая в антонимировании лексико-фразеологических, фонетических, грамматических единиц, воплощающих контрастное восприятие художником действительности. И. В. Пекарская дефинирует стилистический контраст как «частный парадигматический принцип организации элокутивных средств, лежащих в основе таких стилистических фигур, как антитеза, оксюморон, зевгма и др.» [6, с. 188]. Наиболее убедительной нам представляется точка зрения А. В. Щербакова, изложенная в энциклопедическом словаре-справочнике «Культура русской речи»: «принцип линейно-синтагматической организации речевого произведения, который заключается в резком противопоставлении различных элементов текста с целью создания определенного стилистического эффекта» [4, с. 345].

Лексические и лексико-грамматические единицы, обладающие способностью контрастного противопоставления в парадигматике и синтагматике или только в синтагматике, называются в лингвистической литературе контрастивами и могут быть представлены в системе: реальные и потенциальные контрастивы. Стилистический контекст контраста представляет многомерную контрастную оппозицию, в условиях которой не только проявляется способность создавать контрастную оппозицию, обусловленную системными свойствами контрастивов, но и порождается контрастоспособность у единиц, в системе таковой не имеющих [1]. Реальные контрастивы, используемые для создания иронического смысла, нарушают языковые нормы (лексические и грамматические); а потенциальные – норму ситуационно-речевую.

Изложение основного материала. Традиционным средством создания стилистического контраста является антитеза, которая относится к фигурам, не объединяющим, но, напротив, разъединяющим понятия. Она применяется для того, чтобы поставить понятия в отношении контраста, причем не только те, которые в принципе конрадикторны или конрарны, но и понятия, обычно не связанные между собой никакими отношениями, но становящиеся конфликтными, когда они поставлены рядом. Основное назначение этой фигуры речи в одностишиях заключается в том, «чтобы ярко противопоставить разные по своим качествам и свойствам сущности, а с другой – чтобы уточнить их принципиальное различие, сделав его «семантическим фокусом фразы» [5, с. 248].

В современных одностишиях собственно антитеза в силу своей «обычности» используется нечасто, потому что не позволяет авторам «играть» с читателем, не дает последнему возможности декодировать подтексты, искать двойные, подразумеваемые смыслы. Лексической ее основой, как правило, являются реальные контрастивы – антонимы: конрарные, конрадикторные и конверсивные (Л. А. Новиков, Е. И. Диброва и др.). С помощью конрарных антонимов поэты обозначают противопоставленность предметов, признаков, процессов, отношений: *Старт дали. Отложили финиш* (Л. Липкинд). Между началом и концом соревнований есть третий этап – само спортивное состояние. *А завтра вдруг окажется вчера* (Н. Резник): между *завтра* и *вчера* есть *сегодня*. *Минуты страсти ... годы материнства...* (Н. Хозяинова). Конрадикторные (противоречащие) антонимы дают возможность авторам одностиший обозначать противопоставленность предметов, признаков, процессов, отношений, наличие одного из которых исключает существование другого: *Твердят о мире – значит, быть войне!* (Катя Шофман). Конверсивные антонимы обозначают противоположность разнонаправленных действий или признаков. В моностихах они являются одним из наиболее ярких приемов создания контраста: *Я помню точно, что я вас забыла* (Катя Шофман). *Нашел меня? Теперь попробуй спрячься ...* (Т. Кормилицына). *Ты победил себя. Кто в проигравших?* (Л. Липкинд). Многие слова становятся конверсивами в контексте: *И поспешила с выводом. А с вводом опоздала* (Катя Шофман).

Гораздо чаще поэты прибегают к разновидностям антитезы, где семантика контраста сочетается с другими смысловыми отношениями, а высказывания приобретают каламбурное звучание. Между антонимами формируются нелинейные семантические отношения, сопровождаемые семантическими сдвигами и приращениями, трансформацией значений слов

или наложением значений. Одним из основополагающих факторов формирования нелинейных отношений антонимов выступает многозначность компонентов.

Антитеза может быть использована в моностихах как ироническое назидание (апофонема): *Мозги собрал? Пора бы пораскинуть* (Л. Липкинд). *Не стоит кайф ломать серьезным людям* (В. Вишневский). *Ну кто же утром спит в черном платье?* (В. Семенов). Нелинейные антонимические отношения здесь сопровождаются разрушением устойчивых синтагматических связей. Так, фразеологизм *пораскинуть мозгами* в первом примере буквализируется, а лексема *пораскинуть* выражает семантическую противоположность по отношению к слову *собрал*.

Противоречивость характера «лирического героя» в одностиших показывает антанагога, которая позволяет иронически «уравновесить» какое-либо утверждение противоположным аргументом: *Я неподкупен. Но беру натурой* (О. Арефьева). *Да как вы смеете?! Ну, разве что за двести...; Рад сообщить вам – нас повесят рядом* (В. Семенов). *Послушать вас – так вы вообще не мая!* (В. Юрша). *Я очень тороплюсь – езжай потише; Вам драма удалась – я так смеялась!; Спешу обрадовать – с вами развожусь; Я не злопамятна, поскольку мицу не медля* (Катя Шофман).

Помимо семантики противоположности может возникнуть и сходство (парадиастола). Контрастивы в этом случае связываются синонимическими отношениями, причем отношения контраста, как правило, являются оценочными. Парадиастола – один из любимых приемов создания иронии в одностиших В. Вишневского. Приведем примеры: *Я вас не брошу – я вас уроню* (В. Вишневский). Одно из значений слова *бросать* – ‘разводя руки, пальцы, выпускать, переставать держать что-либо’. Подобное значение наблюдаем у глагола *уронить* – ‘выпустить из рук, не удержав’. Слова *не брошу* и *уроню* в таком контексте образуют антонимическую пару, обнаруживающую и признаки сходства. С другой стороны, одно из значений глагола *бросать* – ‘покидать кого-либо, уходить от кого-либо’, а переносное значение глагола *уронить* – ‘унизить, умалить, дискредитировать’. В результате использования парадиастолы имплицитный смысл одностишия может быть истолкован так: ‘я от вас не просто уйду – я вас унижу’. Другой пример парадиастолы: *Застать вас на работе – как застукать* (В. Вишневский). Здесь, с одной стороны, противопоставлены оценочные значения глаголов *застать* (‘приходя куда-либо, находить кого-либо в том или ином виде, положении, состоянии’) и *застукать* (‘захватить, застать врасплох, поймать во время совершения чего-л. предосудительного’). Противопоставлены нейтральная оценка первого глагола и резко отрицательная – второго. В то же время у глагола *застать* есть еще одно значение – ‘внезапно, неожиданно захватывать, застигать где-л.’, тоже имеющее отрицательную коннотацию, что сближает его со словом *застукать*. Примеры из одностиший других авторов: *Своя собака «делает дела», чужая – гадит...; Мужчинам легче забывать, а женщинам – не помнить...* (Н. Хозяинова) – противопоставление выделенных синонимов здесь подчеркивается контрадикторными антонимами *своя – чужая, мужчинам – женщинам. Да-да, вы – нуль, а не пустое место* (В. Юрша).

В одностиших между контрастивами могут возникать, помимо синонимических, партонимические (*Сегодня плов: без мяса и без риса* – Н. Хозяинова) и родо-видовые отношения: *Жил по часам, но не считался с временами* (Л. Липкинд). *Какие это деньги? Это сдача* (Н. Резник). *Кобель, но верен, как собака*. В последних трех примерах слова употреблены как в прямом, так и в переносном значении, образуя фигуру синкрисиса, в основе которой – противопоставление переносных или прямого и переносного значений входящих в антитезу компонентов: лексема *кобель* употреблена в последнем примере не как видовое понятие ‘самец собаки’, а в переносном – ‘похотливый мужчина’, который по определению не может быть верным.

Ряд стилистических фигур противопоставления построен на вербальном повторе. Они объединяют дистинкцию, диафору и плоку. Эти три риторические фигуры роднит принцип единства противоположностей.

Умело используя дистинкцию, авторы одностиший называют одним и тем же словом, упомянутым дважды, два подобных друг другу объекта, но при этом между ними как бы проведена четкая грань, они как бы отделены друг от друга, хотя и не противопоставлены: *Скажу как иномарка иномарке* (В. Вишневский).

С помощью диафоры поэты возвращают один объект в ряд ему подобных; иронически подчеркивается отнесенность обоих названных явлений к одному классу и тем самым преодолевается значение различий в пользу значений сходства: *Ты негра хочешь? Так вот: в душе я негр* (В. Вишневский). Слово *негр* – ‘представитель коренного населения тропической Африки, характеризующийся темным цветом кожи, а также чернокожий житель Америки и некоторых других стран’ насыщается окказиональным метонимическим смыслом – ‘темпераментный, страстный человек (независимо от цвета кожи)’. *Но все же выход есть, есть «Выход в город»* (В. Вишневский) – сближаются и в то же время разводятся значения 1) перен. ‘способ избавиться от затруднений’ и 2) ‘место, через которое выходят’. Ирония в данном тексте подкрепляется хиазмом. Этот прием напоминает антиметаболу, но в отличие от последней здесь нет лексических антонимов. *В конце концов достигнет нас конец* (К. Шофман): обыгрываются значения слов *конец* – ‘последний момент чего-либо, протекающего во времени; время, связанное с этим моментом; смерть (разг.)’ и фразеологизма *в конце концов* – ‘в конечном счете, в итоге’. Имплицитный смысл высказывания – ‘Итог жизни – смерть’.

Но наиболее ярким средством создания комического эффекта при вербальном повторе является плока: она показывает контраст, антагонизм, противоречие двух названных объектов. Хотя здесь, как и в дистинкции и диафоре, дважды используется одно и то же слово, оба случая употребления этого слова вступают в отношения антонимии: *Да, я не пью* (‘трезвенник’). *Не пью я это* (‘алкоголик’) (Н. Резник). «Различие между дистинкцией, диафорой и плокой составляет содержание в каждой из них значений сходства и различия. В дистинкции эти значения содержатся в равной степени и как бы уравновешивают друг друга, дополняя. В диафоре имеющиеся различия стремятся перейти в сходство, видовые понятия сливаются в родовое. Плока демонстрирует максимум различий при минимуме сходства» [3].

Нелинейные отношения контраста в современных моностихах находят отражение в приемах оксюморона, реконсилии, антифразиса и астеизма.

В оксюмороне авторы одностиший как бы насильно связывают атрибутивные сочетания слов в одно понятие, несмотря на то, что в них заметна скорее тенденция к отталкиванию друг от друга, чем к соединению: *Любимая, июль такой бесснежный...* (В. Вишневский); *Поизносилось то, в чем мама родила...*; *А этот тип – мой самый худший друг; А не могли бы вы, мадам, молчать потише?; Мне опротивело тобою любоваться* (В. Семенов); *Пора начать эмансипацию мужчин; Его я честно обманула* (Катя Шофман); *Она была развратной старой девой* (Н. Резник); *Косая сажень хрупких плеч девичьих* (Л. Липкинд).

Ярким средством создания иронии в моностихах Натальи Хозяиновой является реконсилия (ложная, метафорически нейтрализуемая антитеза), описанная Э.М. Береговской [2] как вовлечение в семантический контраст слов, которые не имеют никаких оппозитивных сем: *СУЛУГУНИ – наш ответ на ЧИ-И-ИЗ; Я вся твоя, а ты, похоже, общий. Я в трепетом браке, муж – в последнем*.

Реконсилия, антифразис, «основанный на отношениях контраста и состоящий в употреблении слова в значении, противоположном обычному, в сочетании с интонационным контуром и с опорой на подтекст или текст, помогающий понять истинное значение сказанного» и астеизм [6] могут возникать только в дискурсе, где задействован динамический потенциал смысла. В одностигийных метко передается ироническая, нередко пейоративная, оценка лирического героя: *Бедняга, он три дня не ел омаров...* (В. Семенов). Исходное значение продолжает «фигурировать» в слове, но контекстуально приобремененный смысл все-таки превалирует. Те же функции выполняет астеизм: *Я, надла буду, человек культурный* (В. Вишневский). Текст, получая дополнительные смысловые оттенки, насыщается экспрессивным, выразительным содержанием.

Перспективы дальнейших исследований. Мы рассмотрели лишь некоторые стилистические фигуры контраста в монологических текстах современных писателей. За рамками исследования остались когнитивные и прагматические особенности контраста, создающие в одностигийных парадоксальный эффект: *Вам колыбельную сыграть на барабанах? Вы тоже папа моего ребенка?* (В. Семенов) и т. д.

Литература:

1. Андреева Г. В. Языковое выражение контраста и его стилистические функции в художественной прозе (на материале английского языка) : дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.14 – германские языки / Г. В. Андреева. – Ленинград, 1984. – 185 с.
2. Береговская Э. М. По дороге от тропов к фигурам: реконсилия и каламбурен / Э. М. Береговская // Риторика ↔ Лингвистика. – Вып. 4: сборник статей. – Смоленск : СГПУ, 2003. – С. 111–120.
3. Кузнецова А. В. Фигуры контраста и их функции в творчестве М. Ю. Лермонова: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык / В. В. Кузнецова. – Ростов-на-Дону, 1998. – 21 с.
4. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л. Ю. Иванова и др. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 840 с.
5. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике) / Л. А. Новиков. – М. : МГУ, 1973. – 290 с.
6. Пекарская И. В. Контаминация в контексте проблемы системности стилистических ресурсов русского языка: в 2 ч. Ч. 2 / И. В. Пекарская. – Абакан : Изд-в Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2000. – 344 с.
7. Хазагеров Т. Г. Общая риторика: Курс лекций. Словарь риторических терминов / Т. Г. Хазагеров, Л. С. Ширина. – Ростов н/Д : Феникс, 1999. – 317 с

УДК 004.5:371.124:80]:378 (045)

Л. М. Глушок,

Хмельницька гуманітарно-педагогічна академія, м. Хмельницький

ВИКОРИСТАННЯ ПОДКАСТІВ І БЛОГІВ У ПРОЦЕСІ ФОРМУВАННЯ ПРОФЕСІЙНОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ МАЙБУТНІХ ВЧИТЕЛІВ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ

У статті розглядаються особливості використання Інтернет-технологій «подкаст» та «блог» у процесі формування професійної компетентності майбутніх вчителів англійської мови. Розглядаються класифікації подкастів та блогів, особливості та переваги їхнього використання, алгоритм роботи з ними, зазначаються найпопулярніші джерела подкастів; подаються рекомендації щодо створення та використання подкастів та блогів, подаються приклади їхнього застосування.

Ключові слова: Інтернет-технології, технології web 2.0, філолог, вчитель англійської мови, професійна компетентність, подкаст, блог.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДКАСТОВ И БЛОГОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются особенности использования Интернет-технологий «подкаст» и «блог» в процессе формирования профессиональной компетентности будущих учителей английского языка. Рассматриваются классификации подкастов и блогов, особенности и преимущества их использования, алгоритм работы с ними, указываются популярные источники подкастов, подаются рекомендации по созданию и использованию подкастов и блогов, приводятся примеры их использования.

Ключевые слова: Интернет-технологии, электронное обучение, технологии web 2.0, филолог, учитель английского языка, профессиональная компетентность, блог, подкаст.

PODCASTS AND BLOGS USAGE IN THE PROCESS OF PROSPECTIVE ENGLISH TEACHERS' PROFESSIONAL COMPETENCE FORMATION

The article deals with the usage peculiarities of the new generation internet technologies of podcasts and blogs in the process of prospective English teachers' professional competence formation, particularly the essence of the e-learning and web 2.0 technology being effective means in the formation of highly qualified, competitive and mobile English teacher has been determined. The analysis of theoretic and methodological basis and practical experience regarding the usage of podcasts and blogs in the foreign languages study in higher learning institutions has been carried out in the article. The classifications of podcasts and blogs as the means of two- and multisided communication, peculiarities and advantages of their usage in the process of prospective English teachers' professional competence formation, algorithm of their application have been examined; the most popular podcast sources have been given; recommendations on blogs and podcasts creation and usage have been provided; the examples of their usage at Theory and Practice of Oral and Written Communication, Theory and Practice of Translation have been given; the creation of teacher's blog for students-philologists in order to optimize the learning process has been exemplified specifically its structure and rubrics, examples of the pages.

Key words: Internet technologies, web 2.0 technology, e-learning, philologist, English teacher, professional competence, podcast, blog.

Постановка проблеми в загальному вигляді. Людину, здатну адаптуватися в нових інформаційних умовах, слід творити в школі. У реальному житті учень може бути конкурентоспроможним та успішним за умови високого рівня мовленнєвої культури й навички цільового використання засобів комунікації. Сьогодення потребує від учнів-випускників уміння застосовувати в конкретному спілкуванні знання мови, навички роботи в групі, способи взаємодії, проявляти вправність у виконанні різних соціальних ролей, здатність легко адаптуватися в нових інформаційних умовах. Сучасні